

В процессе самопознания Н.А.Бердяев осмысливал тайну личности и пришёл к мысли о том, что тайна личности никому не понятна до конца, он утверждал, что «личность человеческая более таинственна, чем мир. Она и есть целый мир. Человек – микрокосм и заключает в себе всё» [1, с.14].

Представленный Ж.-Ж. Руссо, Л. Н.Толстым, Н.А.Бердяевым анализ процесса самопознания помогает понять сущность личности, определить оптимальные пути её развития.

Список использованных источников

1. Бердяев, Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии)/Н.А.Бердяев.– М.: «Книга»,1991.– 445с.
2. Руссо, Ж.-Ж.. Педагогические сочинения: В 2-х т.Т.2/Сост. А.Н.Джуринский/Ж.-Ж.. Руссо.— М.: Педагогика.1981.– 336с.
3. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений. В 22-х т. Т. 16. Публицистические произведения. 1855–1886/Л.Н.Толстой.– М.: Худож. лит., 1983.– 447с.

УДК 159.9. 01

**ЭТОЛОГИЯ О ПРИРОДЕ ЧЕЛОВЕКА И ПРОБЛЕМАХ
РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ**

Т.А. Юрис

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Философия является выражением мироощущений и умонастроений людей определённой эпохи. Неклассическая философия отразила разочарование человечества в достигнутых результатах своего развития. В истории неоднократно появлялись выдающиеся личности, которые чутко улавливали дух времени, суть назревших перемен, артикулировали новые идеалы, ценности и цели общественного развития, имевшие магнетическое воздействие на массы и вдохновлявшие их на преобразование различных сфер общественной жизни. Однако между первоначальными идеалами, целями и планами, с одной стороны, и достигнутыми результатами, с другой стороны, как правило, обнаруживалась большая разница. Всегда получалось нечто иное, отличное от первоначального замысла, отягощённое не предполагавшимися отрицательными последствиями, вызывавшими недоумение и разочарование у самих реформаторов.

Остались, например, неосуществлёнными великие идеалы христианства. Несмотря на то, что приверженцами этой мировой религии считают себя более двух миллиардов землян, жить в соответствии с христианскими заповедями могут немногие. Ф.Ницше с присущей ему смелостью и категоричностью высказываний вообще утверждал, что «в сущности, христианин был только один, и тот умер на кресте».

Не реализованы мечты гуманистов эпохи Возрождения о всестороннем, богатом развитии индивидуальности, утверждении образованности и таланта в качестве важнейших критериев оценки личности. Мы живём в эпоху востребованности системой общественного производства узкоспециализированных профессионалов, и оценивают нас чаще всего по законам рынка, а не по нашим человеческим качествам и духовным достоинствам.

Забыты мечты ренессансных и более поздних утопистов о построении общества, в котором смысл жизни людей будет заключаться во всемерном развитии своих физических и духовных способностей. Современное общество реализовало совершенно иной – потребительский – проект. Вместо саморазвития и самосовершенствования люди стремятся к большему уюту и комфорту, к большему личному пространству, к большей мобильности и наслаждаются чувством растущих возможностей.

Реформация ставила себе цель – утверждение религиозной свободы. Цель была достигнута, но победа оказалась пирровой, так как привела к крушению самой религии. Утвердившийся в западной цивилизации рациональный стиль мышления существенно снизил мистические, не поддающиеся пока научному объяснению способности людей к восприятию сверхчувственной реальности, являющиеся фундаментом религиозного мировоззрения. Ощущение метафизических измерений действительности сменилось «онтологическим нигилизмом», по выражению М.Хайдеггера.

Потерпела крушение просветительская программа устранения общественных зол и установления нового общественного устройства. Вера в мощь человеческого разума, в его безграничные возможности оказалась преувеличенной. В реальности способностей разума не хватило для претворения в жизнь лозунга Великой французской буржуазной революции «Свобода, равенство,

братство». Неожиданно для её действующих лиц революция закончилась царством террора, появлением нового богатого правящего сословия, установлением императорской власти Наполеона Бонапарта, то есть эксплуатация и тирания всего лишь видоизменились.

Как попытка ответа на вопрос «что же сделано не так?» при подведении итогов Французской революции возник анархизм. Несмотря на живучесть анархизма как социальной и политической идеологии, постоянно возрождающейся в новом обличье или в новой стране, его история полна неудач. Построить общество без централизованной государственной власти пока ещё нигде не удалось.

Закончился крахом эксперимент построения социалистического и коммунистического общества – вместо народовластия, равенства и роста благосостояния люди получили тоталитарные режимы, репрессии, нищету, унижение личности. В совсем недавнем прошлом предпринятая в СССР попытка реформирования общественной системы, вошедшая в историю под названием «перестройка», также преподнесла сюрпризы своим «прорабам».

Над загадкой иронии истории ломали головы мыслители разных эпох. Вопросы «кто виноват?» и «что делать?» нельзя назвать типично и исключительно русскими. В чём же причина нереализованности всех упомянутых планов усовершенствования общества и человека? Какие факторы остаются неучтёнными и в итоге не позволяют воплотить в жизнь намеченные возвышенные и благородные цели? В попытке ответить на этот вопрос расхождение между идеалами реформаторских движений и достигнутым результатом объясняли, например, разницей в степени одарённости между лидерами общественных преобразований и рядовыми реализаторами их идей. Считалось, что последние в силу своего уровня развития неизбежно искажают первоначальный замысел и со временем всё больше отклоняются от первоначально намеченного курса. Так, неудачи социалистического и коммунистического строительства ортодоксальные марксисты-ленинцы пытаются списать на ошибки и просчёты руководителей стройки, план архитекторов же критическому разбору не подвергается. Отсюда ими делается вывод: эксперимент нужно начать сначала – по всей видимости, для того, чтобы, затратив время и энергию людских ресурсов, в очередной раз обнаружить себя в новом тупике.

Более глубокие мыслители причину провалов попыток достижения социальной гармонии усмотрели в односторонности рационалистического воззрения на мир, включая и самого человека. Признавая двойственную биосоциальную природу человека, то есть наличие у него биологических и социальных программ поведения, внимание всё же акцентировали на его социальной сущности, то есть социальных программах жизнедеятельности. Недооценка врождённых программ до сих пор проявляется в доминировании представления о человеке как о некоем пластичном материале, который способен принять любую форму под влиянием социальных условий жизни. Поэтому главное – правильно организовать систему воспитания и образования граждан, и тогда все подвергнутые её воздействию приобретут необходимые для социума качества. Даже психоанализ хоть и привлёк внимание к иррациональной, в том числе и врождённой, составляющей психики человека, всё же продолжал оставаться на позициях классического рационализма и просветительства.

Недооценка биологической составляющей человека выражалась, в частности, и в том, что представители философской антропологии проявляли отчётливое стремление обосновать исключительность человеческого существа и демонстрировали гораздо большую заинтересованность в установлении принципиальных отличий человека от животного, чем их родственных признаков. Под влиянием этой научно-философской установки в массовом сознании сложилось мнение о том, что человек хоть и является выходцем из животного мира, но представляет собой особое существо, не вписывающееся в классификацию животных видов. Напоминает человеку о его биологическом базисе этология – наука о нравах и обычаях животных, которая устанавливает общие для человека и животного биологические программы поведения. Изучение врождённых программ поведения животных помогает понять мотивы и силы, движущие людьми, выявить биолого-антропологические причины происхождения многих социальных событий и закономерностей. Интерес к этологии отчётливо прослеживается с 60-х годов прошлого столетия, когда в СССР появились книги И.И.Акимовской и Г. Спангерберга, в 80-х активно читали Дж.Даррелла и К.Лоренца, в наше время широкую известность приобрели Ф.Моуэт и В.Р.Дольник.

В.Р.Дольник – доктор биологических наук, профессор, главный научный сотрудник Зоологического института РАН; почётный член Американского, Германского и Голландского орнитологических обществ; автор научно-популярного бестселлера «Непослушное дитя биосферы» (с 1995 по 2007 гг. вышло пять изданий), который является, по оценке специалистов, самым удачным

в мировой литературе изложением этологического подхода к поведению человека. В доступной и увлекательной форме на богатом фактологическом материале учёным описывается масса инстинктивных программ поведения человека, унаследованных им от животных предков. Дольник отмечает, что в быту понятие «инстинкт» употребляется как символ всего низменного, аморального в человеке. Инстинкты рекомендуется скрывать и подавлять, им противопоставляют мораль и разум. У этологов слово «инстинкт» имеет другое значение. Инстинкт составляет фундамент рассудочной деятельности и ведёт себя весьма корректно по отношению к разуму. Он не командует, а незаметно направляет желания и мысли, оставляя разуму полную свободу облечь желание в подходящую времени и обстановке форму. Нам кажется, что мы поступаем так, а не иначе потому, что так хотим, нас так воспитали, так принято в обществе, и даже не догадываемся о том, что в мотивации наших действий участвуют инстинкты.

Поскольку Дольник был непосредственным участником и свидетелем тех социальных экспериментов, которые проводились в XX-начале XIX веков в СССР и постсоветских государствах, как интеллект он не мог пройти мимо этого богатого исторического опыта и попытался проанализировать его с позиции этолога. Один из разделов его книги посвящён исследованию природы власти. В.Р.Дольник отмечает, что «первобытный коммунизм» с идеями равноправия и свободы членов общества – это выдумка кабинетных учёных XVIII-XIX веков. На основании своих многолетних исследований он приходит к выводу о том, что биологические, унаследованные от ближайших животных предков инстинктивные программы людей толкают их собираться в жёсткие авторитарные иерархические системы. Именно такую авторитарную иерархическую систему представлял собой «реальный социализм» XX века, потерпевший историческое фиаско вследствие своей экономической неэффективности и неспособности реализовать великие идеалы человечества – «свобода, равенство, братство». «Реальный социализм», как и другие исторические авторитарные и тоталитарные государства, представлял собой неэффективную сверхцентрализованную систему, в которой лишённые собственности и инициативы «массы» плохо работали, попрошайничали и воровали, а возвышавшаяся над ними огромная административная пирамида разворовывала и уничтожала львиную долю того, что отнимала в «закрома родины». Для своего утверждения и самосохранения такие государства используют цемент ненависти, целенаправленно возбуждая в своих подданных дух низменной ненависти к в значительной мере вымышленным врагам, внешним и внутренним. В глубокой древности авторитарные режимы нашли и все три возможных объекта, три меньшинства, которых превратили в своеобразных «козлов отпущения»: инородцы, иноверцы и богатые вкупе со знатными. В XX веке нацистское государство использует для разжигания ненависти инородцев, фундаменталистское государство – иноверцев, а социалистическое – класс собственников, причём, в реальности мишени для разрядки социальной агрессии могут комбинироваться различным образом. В.Р.Дольник отмечает, что лёгкость смены идеологической маскировки вместе со способностью стихийной самосборки делают тоталитарные режимы совсем не такими обречёнными на быстрое вымирание, как это сейчас многим кажется. Они будут возникать снова и снова, если с ними не бороться.

Этология свидетельствует, что «реальный социализм» является реализацией инстинктивных программ приматов. Например, среди множества опытов, проделанных с обезьянами, был и такой: обезьян обучили, качая определённое время рычаг, зарабатывать жетон, на который в автомате можно получить то, что выставлено за стеклом. Общество сразу расслоилось: одни зарабатывали жетон, другие попрошайничали у автомата, а доминанты – грабили. Труженики сначала распались на два типа: одни работали впрок и копили жетоны, тратя их экономно, а другие как заработают жетон, так сразу и проедают. Спустя некоторое время труженики-накопители, которых грабили доминанты, отчаялись и тоже стали работать ровно на один жетон и тут же его тратить.

Человек ведёт себя точно так же, так как наделен инстинктом собственности. Лишение собственности или ограничение на владение ею деформируют его психику, запускают другие инстинктивные программы, делающие человека агрессивным, завистливым и вороватым. Есть лишь один способ противостояния этим инстинктам. В основании пирамиды государства должны находиться не лишённые собственности, инициативы и влияния на власть «массы» людей (они в таком состоянии автоматически превращаются в нерадивых попрошаек и воришек), а независимые от государства производители, имеющие достаточно чего-то своего (землю, дом, орудия производства, акции и т.п.), для того чтобы чувство собственного достоинства и уверенность в собственных силах были точкой отсчёта при бессознательном выборе мозгом подходящих программ поведения. Кстати, давно замечено, что как раз находящиеся в таком состоянии люди проявляют в наибольшей степени

желание помогать слабым из своего кармана и не требовать ничего взамен. Поэтому общество свободного предпринимательства оказалось способным реализовать во вполне приемлемой для людей форме больше социалистических идеалов, чем общество «реального социализма».

Хроническую низкую эффективность коллективного землепользования В.Р.Дольник также объясняет его неадекватностью врожденным инстинктам. Сельское хозяйство – это взаимодействие живого с живым (человек, рабочий скот, растения, почва, пастбище). Оно малопродуктивно без заботливой любви со стороны человека. При коллективной же ответственности любовь не родится вообще или угасает, так как исчезает обратная связь – благодарная реакция живого объекта на конкретные усилия человека. Поэтому, в то время как в области техники людям вполне удаётся организовать обширное коллективное производство с высокой эффективностью (так как техническим устройствам вполне достаточно, чтобы с ними правильно, по инструкции обращались), в области сельского хозяйства коллективное производство всегда малоэффективно. Ни крепостного крестьянина, ни колхозника сохранение и культивирование властями архаичного земледельческого коллективизма не сделали ни богатым, ни счастливым.

Если социализм легко достижим, но не такой, какого хотят, то коммунизм – утопия недостижимая, потому что он не соответствует никаким нашим инстинктивным программам. Для него нужен другой человек. Коммунисты попробовали вывести такого человека путём искусственного отбора, уничтожая десятки миллионов «недостойных жить при коммунизме», но оказалось, что подходящего материала для селекции нового человека среди людей просто нет.

Общественные насекомые (термиты, осы, пчёлы, муравьи) имеют иные инстинктивные программы и на основе их образуют действительно коммунистическое общество, где царят рациональные и справедливые правила поведения, которые все выполняются честно, ответственно и инициативно, а пища распределяется в соответствии с потребностями каждого. Для них коммунистическая цивилизация была бы осуществима. Зато, появившись там строители социализма или свободного предпринимательства, они потерпели бы крах, а их идеи объявили бы утопическими.

Обеспечение свободы и других идеалов общественной жизни большинству граждан даёт только демократический строй, являющийся продуктом борьбы разума с асоциальными животными инстинктами людей. Человек обладает «двойным» набором врожденных программ социально поведения: ему присущи не только асоциальные, иерархические инстинкты, но и антиагрессивные и альтруистические. Демократия, опирающаяся на гражданское общество и правовое государство, использует и позволяет большинству людей реализовать такие заложенные в них инстинктивные программы, как желание быть свободным, потребность иметь собственность, запрет убивать, грабить, отнимать, воровать, притеснять слабых. Демократия использует неизбежную для человека пирамидальную систему организации и соподчинения, но путём избирательной системы, разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, а также с помощью независимых средств информации лишает иерархическую структуру антигуманной сущности и заставляет её в значительной степени работать на благо всех людей, а не только тех, кто находится на вершине пирамиды. Как сказал У.Черчилль, демократия не есть идеальная форма правления, но она самая лучшая из всех форм, найденных человеком.

Таким образом, этология позволяет яснее представить биологические программы поведения человека, что чрезвычайно важно учитывать при планировании и проведении социальных преобразований. Как показывает исторический опыт, одна из ошибок многих реформаторов состояла в том, что они исходили из идеализированных представлений о человеке, не учитывали его биосоциальную природу, грешили социологизаторским подходом к ее трактовке, игнорировали инстинктивные программы поведения человека при разработке социальных технологий. Если же плохо знать свойства материала, используемого в технологических процессах, то вполне закономерен результат, артикулированный бывшим премьер-министром России В.С.Черномырдиным: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Начиная с Платона, достаточное количество мыслителей пыталось сконструировать идеальное общество и государство, не понимая того, что человеку не дано образовывать из себя что угодно, что люди ограничены в выборе форм взаимоотношений своим генетическим багажом. Утопичность многих возвышенных и благородных социальных проектов, многократное повторение одних и тех же ошибок, что отмечено в известном афоризме о том, что «история учит, что она ничему не учит», в значительной степени обусловлены именно недостаточным знанием природы человека и

Этология подтверждает правильность мировых тенденций прогрессивного развития и соответствующего им цивилизационного выбора вектора государственного развития, сделанного

руководством нашей страны в 90-е годы XX века: построение правового демократического государства, создание гражданского общества, сохранение социальных гарантий для граждан и т.д. Последовательная реализация этих задач ведет к повышению степени гуманности общественных отношений, обеспечению все больших возможностей для самореализации личности, созданию благоприятных условий для решения проблемы формирования гармонично развитой личности.

УДК 101,1:316

ПРОБЛЕМА ОТЧУЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А.В. Исаченко

УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Феномен отчуждения сопровождает всю историю человечества, проявляясь на каждом этапе человеческого развития в разной степени.

Отчуждение – категория, описывающая парадоксальность человеческого бытия, процессы и ситуации, в которых человек становится чужд своей собственной деятельности, ее условиям, средствам и результатам и самому себе. Вследствие этого деятельность лишается творческого содержания.

В концепции общественного договора (Т. Гоббса, Ж.Ж. Руссо, Б. Спинозы и др.) говорилось, что человек отчуждает свои естественные права в пользу государству, а государство, взамен, должно гарантировать гражданам безопасность, защиту собственности и т. д. Это отчуждение создает возможность порабощения человека государством.

Г. Гегель говорил об отчуждении человека от созданных им результатов «физического и духовного умения».

К. Маркс считал, что источником отчуждения является частная собственность.

С работ Г. Гегеля и К. Маркса проблема отчуждения занимает значительное место в философских исследованиях.

Обычно считалось, что к отчуждению приводит безграничное господство частной собственности. Практика XX века показала, что к отчуждению приводит и безграничное господство общественной собственности. Общественное – значит не принадлежащее мне, и отношение будет соответствующее. Эта явно проявилась в тоталитарных режимах.

В XX веке расширились формы отчуждения и их причин как за счет появления действительно новых форм, так и благодаря усилению внимания ученых, философов, психологов, социологов, деятелей культуры к самой проблеме отчуждения, выявляющих новые формы отчуждения. К исследователям этого феномена относятся Э. Дюркгейм, О. Шпенглер, М. Вебер, Г. Зиммель, А. Швейцер, Н.А. Бердяев, Л. Франк, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, Э. Фромм, Х. Хайдеггер, К. Хорни и др.

XX век показал бессилие индивида перед массовым уничтожением людей в двух мировых войнах, перед терроризмом и тоталитаризмом. Современное общество ощущает на себе влияние научно-технической революции, принесшей не только материальные блага, но и негативное изменение. Негативную роль в развитии творческих способностей человека играет и телевидение, с которого назойливо транслируется сомнительная реклама и фильмы, пропагандирующие убийства и насилие. Формируется спектр ложных ценностей человека. Средства массовой информации стандартизируют мышление, обезличивают индивидов. Так, Г.Маркузе отмечал, что одномерное мышление систематически насаждается изготовителями политики и их наместниками в сфере массовой информации, и универсум их дискурса внедряется посредством самодвижущихся гипотез, которые непрерывно и планомерно повторяясь, превращаются в гипнотически действующие формулы и предписания.

А.Швейцер утверждает, что не только между экономикой и духовной жизнью, но также и между обществом и индивидом сложилось пагубное взаимодействие. Если когда-то (в век Просвещения) общество поднимало людей, то теперь оно подавляет.

Процесс отчуждения происходит не только в экономической сфере, но и в духовной жизни общества. Превращение личности в объект эксплуатации, политического подчинения, манипулирование личностями со стороны господствующих групп порождает в сознании человека разрыв между его желаниями и социальными нормами, восприятия этих норм как чуждых и враждебных личности, чувство изоляции, одиночества и т.д. Внешний социальный мир воспринимается как чуждый и враждебный личности. Дюркгейм говорил об «аномии» как утрате